

Мысли медиков витали в фантазиях, каждая из них была из той серии, что будет вознаграждена сердобольным главным оружием, как только Лэй Энь узнает о ней.

А Виммер все еще находился на другом канале, глаза его уже налились кровью, он все еще подсознательно отнекивался, не замечая, что голос его уже давно тихонько дрожит:

— Нет, его могло поймать Эхо, и хотя он хотел стать солдатом, я сам виноват, что не поддержал его стремлений раньше, он не сравнится с вами, маршал, с вашими боевыми навыками, и как только Эхо активирует механическое устройство...

Лэй Энь посмотрел на него, взгляд его был таким холодным, словно глаза превратились в неорганические драгоценные камни, хотя ему уже было лень обращать внимание на этого старика — красный гигант, пытавшийся в былые времена оказать последнее сопротивление, выглядел так, словно превратился в черную дыру, которая постепенно разрушалась.

Беловолосый маршал встал, но, дойдя до двери, не удержался и сказал:

— Я думал, что ты лучше того старика из семьи Квайтус.

Я думал, что вы — соперник, я пытался представить себе наше противостояние как церемонию, в которой более молодой возраст должен был сменить более старый.

— Это моя вина, — усмехнулся Лэй Энь, — Не стоило так романтично представлять себе реальный мир, но ничего не поделаешь, это ген наивности, которым мы, омеги, увы обладаем.

Все вокруг: ...

Уже так быстро и без проблем стал гибко пользоваться "мы, омеги"?

— Маршал! Пожалуйста, вернитесь на мостик флагмана, "Окрашенная звезда" передает координаты встречи с эхо-единицей за пределами атмосферы планеты Т76-03, и "Окрашенная звезда" сообщает, что еще одна эхо-единица движется в нашем направлении!

— Я знаю, отправьте сообщение на Великую стену, скажите Z, чтобы поторопился, и не игрался с Лэндоном в странные игры, пусть он поскорее отправит его обратно в созвездие Гидры.

В такой большой галактике, как Гидра, Сопротивление — это человеческая сила, способная конкурировать с Федерацией. Если бы не Лэй Энь, то сегодня самой большой человеческой страной могла бы быть Гидра, поэтому невозможно, чтобы Федерация быстро и легко захватила созвездие Гидры, и лучше всего, чтобы у повстанцев уже просто не было намерения противостоять Федерации, но остался сильный командир, способный противостоять Эхо. По крайней мере, сначала нужно победить Эхо, прежде чем говорить о последующих действиях, а

для этого нужен лучший командир, чем Нова, который обладает хорошими командными навыками, но слишком шаблонным мышлением. Он даже почему-то решил, что сможет заключить ложное соглашение с Эхо.

Лэндон — подходящий человек для этой работы, и Небесный Меч положил на него глаз с тех пор, как он осмелился проникнуть в самое сердце Федерации, чтобы напасть на Лэй Эня.

— Все условия, о которых следовало бы договориться, уже были согласованы, Лэндон сможет закончить лечение сегодня днем, и тогда адмирал Z освободит его.

Услышав ответ, Лэй Энь был ошеломлен:

— Лечение? Я не слышал ни о каких ранениях, когда он был захвачен.

— ...Вчера он был избит генерал-лейтенантом Жэнь Мином, и адмирал Z поместил его в одиночную камеру.

Однако на Великой Стене не уточнили, что Жэнь Мин был заключен в спальне Z.

— Эй, какой смысл в том, что инвалидная коляска поднимается и бьет людей?

— Да ничего особенного. Что касается биографии Лэндона, то она не самая идеальная, к тому же он немного опоздал с дифференциацией, и до нее его отправили работать в трудовой лагерь, так что Лэндон действительно встретил там адмирала Z, просто... условия их встречи не сильно отличаются от истории Жэнь Мина.

Понятно.

— Тск, у этой инвалидной коляски сильное желание монополизировать своего владельца, — Лэй Энь причмокнул, — Я знал, что Z знаком с Лэндоном, но неужели там есть односторонняя симпатия, неужели все так запущенно?

Линь Цзиньран:

— Маршал, я помню, что вы избили Лэндона куда сильнее.

— Он пялился на твоего брата!

Линь Цзиньран посмотрел в ответ с выражением "Вот об этом я и говорю".

Лэй Энь замолчал, повернулся и вышел, оставив военного врача позаботиться о Линь

Цзиньране.

Виммер, казалось, был им забыт, но несчастья никогда не приходят поодиночке. Вскоре на звездолете прозвучал сигнал тревоги — три звездолета Первого Легиона начали атаку на Небесный Меч, и пока невозможно было сказать, это их решение или они под контролем.

Линь Цзиньран посмотрел на старика, лицо которого становилось все более несчастным, вздохнул и наконец добавил:

— Фриш сказал мне, что вы обещали ему брак с семьей Линь, который должен был быть заключен им и моим братом, но после дифференциации вы пообещали этот брак Уидиэрту. Он сказал, что ничего не хочет от наследства семьи Виммер, ему нужен только Линь Цзинье.

Старик пристально смотрел на него, и вдруг колени его подкосились, и гордость, которую он только что демонстрировал, предпочитая не сгибаться, казалось, полностью рассыпалась, испугав солдата Небесного Меча, который подхватил его и готов был уже нести его в лазарет, думая, что в схватке со стариком он окончательно переломал ему все кости.

— Он сказал, что ты не сможешь забрать для него кого-то у Лэй Эня, и что вся семья Виммер тоже не сможет этого сделать.

— И он думает, что Эхо сможет? — старик вдруг испустил яростный рев, подобный реву двигателя, неохотно пыхнувшего в последний раз перед тем, как заглохнуть.

Линь Цзиньран молча посмотрел на выстрелы за иллюминатором и сказал:

— Эхо тоже не справится, ведь этот зверь Лэй Энь запер моего брата в каюте, чтобы делать все, что захочет, и если бы не тот факт, что брат больше не мог этого выносить, он бы, наверное, вообще не вышел на бой с Эхо.

В воздухе внезапно повисла мертвая тишина.

Линь Цзиньран с досадой посмотрел на свою руку и спросил:

— Кто только что сделал мне укол, почему вы не сказали мне, что он оказывает успокаивающее действие?

Специальное успокаивающее средство для омег использовалось для успокоения чрезмерно напуганных омег, не позволяя им впасть в ревнивое беспокойство из-за неуверенности в себе, что привело бы к нарушению умственных способностей.

Но Линь Цзиньран был очень спокоен.

Так что этот укол...

— Если дать омеге, находящемуся в нормальном состоянии, седативное средство о-типа, это приведет к ослаблению его силы воли!

Интуитивный ответ только что был слишком многословным!

Линь Цзиньран был немного раздосадован:

— Вы, ребята, даже не проверяете показания колебаний ментальной силы перед назначением лекарств, подумайте сами... а?

Обернувшись, он вдруг обнаружил, что несколько омега-военных врачей в унисон засучивают рукава и делают успокаивающие уколы друг другу.

— Что я только что сказал не так? — Линь Цзиньран был в растерянности.

Автору есть что сказать:

Брат: Почему они все ошеломлены?

Все: На самом деле это мы младшие братья!

Капитан: Где Эхо, я хочу драться!

Маршал: Рано или поздно бой закончится, или утром или вечером, мне без разницы, он все рано не будет длиться вечно.

Капитан: Разве? Тогда ты готов в любое время отпустить меня на него?

Маршал: Конечно, но только в обычные дни, а не во время физиологического периода.

<http://bllate.org/book/15644/1398716>